18+

Галина Павленко

АРМАН. НАЧАЛО ПУТИ

Сага об Армане

Галина Павленко

Арман. Начало пути. Сага об Армане

«Издательские решения»

Павленко Г.

Арман. Начало пути. Сага об Армане / Г. Павленко — «Издательские решения»,

Его рождение предсказали Боги. В его жилах течёт кровь истинных воинов с планеты Трёх Ветров, но сердце полно земных страстей. Управлять стихиями проще, чем эмоциями — это Арман узнаёт, оказавшись в любовном водовороте, из которого не спасут ни магия, ни волшебный меч. Его цель — возрождение почти вымершего народа, и путь к ней лежит через смертельные ловушки, любовь, боль потерь и новые надежды. Но поможет ли ему древний Дух, живущий в ракушке, выбраться из сложного любовного треугольника?

© Павленко Г.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Наследие Океании 6
Глава 1. Встреча с будущим 6
Глава 2. Тайное испытание 11
Глава 3. Опасная встреча 17
Глава 4. Возвращение 23
Глава 5. Подводный город 27
Глава 6. Ночь в лесу 30
Глава 7. День рожденья 34
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Арман. Начало пути
Сага об Армане

Галина Павленко

Корректор Игорь Пилатов

© Галина Павленко, 2026

ISBN 978-5-0071-7979-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Наследие Океании

Глава 1. Встреча с будущим

Извилистая лесная дорога, петляя, уходила вглубь золотистой рощи. Она то поднималась по склону, то внезапно обрывалась крутым спуском вниз. Сквозь тень высоких деревьев едва виднелись клочки голубого неба. По обочинам с обеих сторон пробивались ростки первых в этом году цветов маранды. Пройдёт ещё немного времени, и лес наполнится ароматами распустившихся бутонов. Их лазурные цветы с белой окантовкой напоминали кусочки океана с прибрежной пеной. Арман уже слишком много провёл времени среди густых зарослей леса и соскучился по тихому шелесту волн.

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как учитель направил его на обучение к своему старинному приятелю. Тот должен был посвятить юношу в тайны управления стихией огня. Арман не был уверен, что ему это нужно, но он слишком любил учителя и не хотел ему перечить. В конце концов, это всего лишь учёба.

Она давалась ему легко, без особых усилий.

Показывая очередные успехи, он не раз ловил на себе восхищённый взгляд Бридара. Это было лучшим признанием его скрытых талантов.

— Я всегда верил в твои необычайные способности! — не раз говорил ему Бридар. — Пройдёт ещё немного времени, и ты превзойдёшь меня!

Арману было приятно слышать похвалу из уст учителя. Он был для него не просто наставником и другом, но и почти отцом.

Юноша знал о трагической судьбе матери. После её смерти Бридар взял его к себе на воспитание. Он много сделал для него, и Арман был ему за это благодарен.

Он не помнил свою мать, но до сих пор хранил в памяти её запах и нежный звук её голоса, когда она пела ему колыбельные. Порой ему очень не хватало её, и он скорбел по её безвременной кончине. Лишь верный и надёжный наставник всегда был рядом, не давая грустным мыслям одолеть его. За те почти восемнадцать лет, что он прожил с ним бок о бок, Бридар постарался передать ему как можно больше своих знаний. Поначалу это было просто игрой. Они часто ходили гулять на побережье океана, и там учитель показывал маленькому Арману чудесные вещи. Прибрежные волны в немом послушании поднимали свои воды вверх, окатывая мальчишку, широко открывшего от удивления глаза. Отфыркиваясь от воды, Арман звонко смеялся, упрашивая учителя показать это ещё раз. И Бридар демонстрировал трюк, с улыбкой наблюдая за неподдельной радостью своего воспитанника. Со временем Бридар стал просить Армана самого повторить нехитрый фокус. И к великому удивлению могущественного мага, его юный ученик легко и свободно подчинил себе стихию воды. Арман громко смеялся, катаясь по золотистому песку и наблюдая за Бридаром, вытаскивающим запутавшиеся водоросли из своей мокрой бороды.

Наставник окидывал строгим взглядом озорника, и тот, мгновенно вскочив, с грациозностью льва кидался прочь. А Бридар долго хохотал, глядя, как сверкают его голые пятки.

Шли дни, и обучению отдавалось всё больше времени. Оно уже давно перестало быть игрой, и Бридар всё строже спрашивал со своего ученика. Впрочем, сердиться ему приходилось довольно редко. Арман был прилежен и послушен. Лишь в редкие минуты, стараясь подшутить над своим слишком серьёзным учителем, он вытворял какую-нибудь штуку. Особенно ему нравилось превращать прохладный и освежающий напиток в бурлящий кипяток.

Бридар, будучи увлечённым посвящением своего воспитанника в тонкости той или иной науки, порой не замечал хитро поставленной ловушки и часто обжигался.

За подобные проделки мужчина заставлял его творить заклинания сотни раз, пока во взгляде Армана не появлялись нотки мольбы.

Со временем Арман достиг определённых высот мастерства в управлении стихиями воды и ветра, знал несколько заклинаний и умело пользовался ими.

В определённый момент Бридар решил, что настала пора отправить его к своему другу и одному из бывших великих провидцев Совета Магов, Лангольду. Он был одним из лучших мастеров по управлению стихией огня, и Бридар счёл необходимым обучить Армана этому искусству.

Вот уже долгие шесть месяцев Арман жил вдали от привычного шума прибоя. Он скучал по солёному бризу, по рокоту волн о скалы, по строгому взгляду учителя и с нетерпением ждал возможности вернуться в родные места. Лангольд был вполне доволен его успехами и обещал отпустить после прохождения тайного испытания. Арман не знал, что за испытание ждёт его, но был уверен, что готов к нему.

Сегодня Лангольд послал его в город, что лежал за золотистой рощей, с просьбой отнести небольшой подарок к совершеннолетию дочери его старинного приятеля.

Арман был не прочь немного отвлечься от скучных занятий.

Он бежал по тропе, легко и непринуждённо преодолевая препятствия. Юношеское любопытство только подстёгивало его легкий бег. Ему ещё не приходилось бывать в таком большом городе, как Саная. Только по рассказам Бридара он знал о его великолепии. Высокие башни, мощёные дороги, длинные мосты, изогнувшие свои спины над протекающей через весь город рекой, — всё это влекло и манило юное сознание.

Но больше всего ему хотелось побывать на городской торговой площади. По рассказам Бридара именно там продавались различные диковинные вещи, привезённые со всей Галактики. Армана манили далёкие планеты и опасные путешествия. Не раз, засыпая, он всматривался в тёмное ночное небо, усыпанное звёздами. Каждая из них словно звала к себе. Глядя на призывное мерцание, он представлял себя в роли доблестного покорителя космических просторов.

Молодой человек мечтал о далёких путешествиях, в которых будет сражаться с инопланетными чудовищами, чтобы прославить своё имя.

Иногда Арман делился своими мечтами с учителем, но Бридар не одобрял его чрезмерно буйную фантазию. Наставник часто напоминал ему, что доблестным подвигам и опасным схваткам предшествует кропотливое обучение, и это каждый раз наводило на ученика тоску.

Арман, как и многие юноши его возраста, больше любил подвижные игры, чем кропотливое изучение наук. Его энергия требовала выхода, и он старался улучить любой момент, чтобы реализовать её.

Арман остановился, когда на широкой поляне дорога разошлась тремя тропами в разные стороны. Одна тропа вела к городу, и Арман узнал бы её даже с закрытыми глазами. Но две другие манили своей таинственностью. Одна тропа уходила на север, туда, где высились остроконечные пики гор с голубыми холодными вершинами. Они опоясывали половину планеты, разделяя её на Заземелье и Океанию. И хотя два клана уже давным-давно жили единым народом, ходили слухи, что в горах нашли пристанище некоторые маги бывшего некогда великого Совета, до сих пор живущие по старинным законам. Не всем понравились перемены, которые появились во время объединения двух кланов, и недовольные уединились в далёких землях, ведя аскетический образ жизни.

Вторая тропа шла на юго-запад, постепенно теряясь в густых зарослях леса. Куда она вела, Арман не знал, но живой ум и необузданная энергия толкали познать неизведанное.

«У меня ещё куча времени, — думал Арман, ступая на тайную тропу. — Я только взгляну, куда она ведёт, и сразу же вернусь».

Пробираясь сквозь колючие кусты разросшихся по обочинам тропы дендротонов, Арман пытался определить, как далеко он ушёл от намеченного пути. Он уже было решил вернуться, когда заросли внезапно закончились, и перед ним предстала каменистая площадка. Арман осторожно вышел на её середину, с опаской оглядываясь по сторонам. Чувство тревоги нарастало внутри. Было странно видеть в непроходимой чаще выложенный камнями идеально ровный круг.

Кто и для чего это сделал, Арману было непонятно.

Время давно перевалило за полдень, и следовало возвращаться, но, сделав попытку уйти, он понял, что не может ступить и шагу.

Словно неведомая сила держала его, не отпуская от себя. Арман вспомнил слова Бридара: «Если ты не понимаешь сути происходящего, отпусти свой разум из плена реальности, и он сам найдёт выход». Сейчас это было единственно правильным решением. Арман расслабился, стараясь отрешиться от окружающего. Почти в тот же миг тёмная тень накрыла его, как волна, увлекая за собой. Ему казалось, что он летит по длинному спиралевидному тоннелю с блуждающими огнями, очень похожими на чей-то внимательный взгляд. Полёт окончился внезапно. Арман открыл глаза. Он всё ещё стоял на месте, но пейзаж вокруг изменился. Густые заросли исчезли. Вокруг стояли высохшие, крючковатые деревья. Неподалёку виднелся маленький скособоченный домик. Сохраняя осторожность, он направился к нему. Дверь была не заперта, и он беспрепятственно вошёл внутрь. Изнутри дом оказался намного больше, чем показалось снаружи. Множество полочек были развешены по стенам. На них стояли и лежали различные предметы, назначения которых Арман не знал.

«Мрачное место», — подумал он.

Скрип двери заставил его обернуться. На пороге стояла древняя старуха. Волосы седыми паклями свисали до плеч, а лицо было сморщенное и тёмное, словно высохший на жарком солнце фрукт. Взгляд чёрных бездонных глаз был цепким и внимательным. В руках она держала охапку различных трав. Среди них Арман увидел цветки маранды.

«Странно, — промелькнуло у него в голове. — Я только что шёл по тропинке и видел, что бутоны ещё не распустились».

Старуха перехватила его взгляд, и её губы расползлись в кривой усмешке.

— Как ты попал сюда? — её голос был низким и скрипучим.

— Я не знаю. Я шёл в Санаю по поручению своего учителя Лангольда. Но, видимо, заблудился в лесу.

Старуха подошла к большому чану, висевшему над камином, и высыпала туда охапку трав. Склонившись над очагом, она что-то прошептала, и в тот же миг вспыхнул огонь. Не поворачиваясь к Арману, она проскрипела:

— Сын леса заблудился в лесу. Это довольно противоречиво!

— Но я вырос вовсе не в лесу, а на побережье океана, — возразил Арман.

— Ты сам не ведаешь, где твой дом.

Старуха стояла к нему спиной, помешивая что-то в чане большой ложкой.

— Простите! Я не хотел нарушить ваше уединение. Если вы позволите, я хотел бы продолжить свой путь в Санаю. Меня наверняка уже заждались там, — Арман сделал шаг к двери.

— Не торопись, юноша, — наконец старуха повернулась к нему. — Ты пришёл сюда не случайно! Уйти отсюда так же не просто, как и попасть. Уже много веков никто не находил ко мне дорогу. Только избранный может найти тайную тропу, ведущую в параллельное измерение.

«О чём она говорит? — недоумевал Арман. — Наверное, от старости и одиночества она лишилась разума».

— Я вижу, ты не веришь мне. Не бойся, подойди ближе. Я кое-что покажу тебе.

Старуха подошла к дальней стене комнаты и сдёрнула чёрное покрывало. Перед Арманом предстало большое и круглое зеркало. Подойдя ближе, он понял, что зеркало не простое. Оно

ничего не отражало. Его поверхность была затянута голубой дымкой. Она, как живая, плавала по его глади, то клубясь, то расплываясь.

— Что это? — спросил Арман.

— Это Зеркало Времён. Оно показывает прошлое, будущее и то, что могло бы случиться, но никогда не случалось.

Юноша пристально вглядывался в голубую дымку, но ничего не видел.

— Я ничего не вижу в нём! — Арман повернулся к старухе, но вместо неё рядом стояла миловидная женщина.

Парень оглянулся, не понимая, куда делась старуха, и его удивление только усилилось. Он стоял в большом дворцовом зале. Через огромные окна лился поток яркого света, и вдали виднелись пики гор.

— Удивительно, — женщина обошла вокруг Армана. — Кажется, ты полностью доверяешь своим чувствам, а они самым непостижимым образом подводят тебя. Ты что-то видишь, но оказывается, это всего лишь иллюзия. Ты что-то слышишь, а потом с удивлением узнаёшь, что самый громкий звук — это звук тишины. Ты что-то ощущаешь, но даже не можешь себе представить, что пустота тоже осязаема. Может, ты посмотришь ещё раз? — женщина указала рукой на зеркало.

Арман, совершенно не понимая, что происходит, снова вгляделся в голубую гладь. Теперь он увидел, как за постепенно рассеивающейся дымкой проступает картина. Серо-голубая планета стремительно росла, приближаясь к нему. На какое-то мгновение Арману стало страшно, но он не мог оторвать взгляда.

Он словно падал с огромной высоты. Рядом с ним пронеслись вершины вековых деревьев. Он зажмурился, видя, как стремительно приближается к нему твёрдая почва планеты. В последнее мгновение он приготовился испытать удар, но ничего не произошло. Арман приоткрыл глаза. Он стоял возле белоснежного храма, ослепляющего своим великолепием. Вокруг храма виднелись дома. Время было к ним безжалостно, а ведь когда-то они были прекрасны. Некогда цветущие сады теперь зарастали. Лес бесцеремонно вторгался на их территорию. Со всех сторон к храму шёл народ. Каждый подходящий останавливался около ступеней, ведущих вверх, и в мольбе простирал руки к небу. Арман поднимался вслед за толпой, желая увидеть то, что находилось внутри. Никто не обращал на него внимания или просто не видел его.

Посреди огромного белоснежного зала стоял алтарь, на котором возлежала юная дева. Её обнажённое бронзовое тело била мелкая дрожь. Она повернула к Арману лицо, и у него перехватило дыхание. Огромные миндалевидные тёмно-зелёные глаза смотрели с невыносимой мольбой. Рядом с ней появился мужчина, облачённый в белоснежную хламиду. В его руках Арман увидел длинный нож. Мужчина замер, читая молитву. Затем его рука, держащая нож, взметнулась вверх, готовясь нанести удар в сердце. Арман стоял в оцепенении, боясь пошевелиться.

Внезапно картинка исчезла. Он обернулся. Дворцовый зал исчез вместе со своей хозяйкой. У его ног плескались тёплые воды океана. Рядом стояла другая прелестная девушка. Она улыбнулась ему, поправляя копну иссиня-чёрных волос.

— Что это было? — Арман ошеломлённо смотрел на неё.

— Ты пролетел сквозь время. Картина, что предстала тебе, — это прошлое твоего народа. Порой неприятно осознавать себя частью чего-то дикого и неразумного. Но мы не вправе выбирать себе прошлое, хотя можем изменить своё будущее. Взгляни! — девушка указала на синюю гладь воды.

Теперь Арман увидел ту же планету, но она как будто изменилась.

По берегам широкой реки высились прекрасные белокаменные города, утопающие в роскошной зелени садов, наполненных благоухающими цветами. Слышались нежные переливы

птичьих трелей. Арман увидел всё тот же храм, но народ, стоящий возле него, в смирении опустил голову. Там, где раньше был алтарь, теперь стоял трон. На нём восседал молодой мужчина.

Арман, осознав, кто он, испытал шок.

Картинка исчезла, и юноша вновь очутился в ветхом домике рядом со сморщенной старухой.

— Ты не можешь поверить в то, что увидел? Но это было твоё будущее, если ты изберёшь для его воплощения верную дорогу. Ты — дитя, рождённое земной женщиной от сына старейшины племени народа куаути. Твой дом в созвездии Плинарии, на планете Трёх Ветров. И твоя судьба неразрывно связана с ним. Твоё будущее в том, чтобы с помощью мудрого правления привести свой народ к процветанию.

— Я не знаю, — Арман был в замешательстве от увиденного. — Я не уверен, что хочу кем-то править. Я не готов.

— Ты можешь повлиять на своё будущее, но не можешь совсем отменить его. Так или иначе, ты вернёшься туда, где твой дом. Стоя на распутье, ты должен будешь сделать свой выбор — процветание или хаос. Слушай советы не тех, кто постарается встать с тобой рядом, а того, чью тень ты порой даже не будешь видеть. И помни, Арман, не всегда доверяй чувствам. Порой, идя по дороге, ведущей к свету, мы приходим во мрак. А теперь иди и помни наставления Триединой Стрэлы. А на прощание я дам тебе одну вещь, — старуха что-то протянула ему. На высохшей тёмной ладони лежал маленький кружок из сияющего металла. — Это Монета Выбора. На каждой из её сторон запечатлены магические заклинания. Но ты не увидишь их, пока не наступит момент выбора. Если ты не будешь в нём уверен — брось монету и прочти то, что она покажет тебе. А теперь прощай! Тебе нельзя больше задерживаться здесь. Параллельный мир затягивает, как болото, иногда не отпуская чужаков.

Армана снова накрыло тёмной волной. Очнувшись, он вновь оказался на развилке дорог. Но той тайной тропы, что вела к кругу, выложенному из камней, не было. На её месте плотной колючей стеной стояли кустарники. Арману показалось, что всё ему просто пригрезилось, но, разжав ладонь, он увидел маленькую блестящую монетку — подарок Триединой Стрэлы. Арман взглянул на небо, пытаясь определить, сколько времени он отсутствовал. Солнце едва поднялось. Он вернулся ровно в тот самый час, в который начал свой путь.

«Всё это так загадочно, — думал Арман. — Как только вернусь домой, сразу расскажу об этом Бридару».

Спрятав монету, он быстрым шагом, напевая что-то себе под нос, направился по дороге в сторону Санаи.

Глава 2. Тайное испытание

Город встретил Армана шумной толпой. Идя по его широким мощёным улицам, он разглядывал необыкновенную архитектуру домов. Конусовидные крыши, закрученные, словно лепестки цветка, взмывали ввысь. Большие арочные окна отражали переливы солнечного света. Самым примечательным был замок, стоящий на окраине, рядом с золотистой рощей. Его высокие башни были видны со всех концов города. Разноцветные флаги, водружённые на них, развевались, как языки диковинного зверя.

Сегодня город готовился к празднику Весеннего Равновесия. В этот день всё живое обретало особую энергетику, уравновешивающую всех и каждого в гармонии с окружающим миром. Поссорившиеся в этот день мирились, больные выздоравливали. Каждый мог исправить ошибки, сделанные за год, и обрести согласие и покой. В честь праздника каждый считал своим долгом принести на центральную площадь букет цветов, выращенных им самим, как дань возобладавшей гармонии. Поэтому сейчас площадь утопала в цветах. Здесь были и ярко-лиловые стрелолисты, и нежно-розовые притилии, и огненно-красные золлы. Но больше всего взгляд Армана ласкали голубые лантеры. Колыхаясь на ветру, они напоминали прибрежные волны, что, подбадриваемые ветром, накатывали одна за другой на золотистый песок.

— Сегодня вечером на площади будут танцы! — услышал Арман разговор двух подружек.

— А когда зажгутся первые звёзды, по небу пролетит огненный дракон! — девушка в предвкушении закрыла глаза.

— Это будет необыкновенное зрелище! — её подруга захлопала в ладони.

Их взгляд упал на Армана. Подпихивая друг дружку, девушки захихикали.

— Какой странный юноша! — сказала одна другой.

— Но он очень милый! — сказала вторая, улыбаясь ему.

Арман покраснел. Ему было чуждо столь пристальное внимание со стороны юных дев. Они с Бридаром жили довольно уединённо и редко выходили в свет. Бридар всячески ограждал своего воспитанника от чрезмерного внимания.

Учитель осознавал его непохожесть и не хотел травмировать этим юное неокрепшее сознание.

«Глупые девчонки! — думал Арман. — Им бы только трещать без умолку».

Но известие о готовящемся вечернем событии заинтриговало его. Он ещё никогда не был на столь грандиозном празднике. Да и вообще, праздники не входили в строгое расписание его учёбы. Сегодня Арману непременно хотелось побывать на нём. Но прежде он должен был выполнить поручение, данное Лангольдом. Арман направился по городской улице, разыскивая нужный ему дом.

Он нашёл цель не сразу. Дом стоял на окраине, и его почти полностью скрывали заросли плюща. Арман взошёл на высокое крыльцо и постучал в дверь. Ему открыл высокий худой мужчина. Его седеющие тёмные волосы были зачёсаны назад, открывая высокий лоб. По правой щеке через всё лицо шёл шрам.

Мужчина смотрел в ожидании.

— Я пришёл к вам по поручению своего учителя. Лангольд просил передать подарок для вашей дочери, — Арман достал из заплечного мешка свёрток.

Мужчина улыбнулся.

— Старый друг не забыл! Приятно это слышать. Что ж, милый юноша, я всегда рад друзьям моего друга. Прошу, пройди и отдохни с дороги.

Мужчина широко распахнул дверь, пропуская Армана.

Внутри дома стояла приятная прохлада. Арман присел на предложенное ему удобное плетёное кресло. Мужчина принёс гостю прохладительный напиток и сел напротив.

— Я не спросил, как зовут моего гостя? — хозяин с интересом рассматривал юношу.

— Моё имя Арман. Позвольте узнать ваше?

Тот улыбнулся кончиками губ.

— Меня зовут Болан. Но когда-то меня называли Огнеступом.

— Вы управляете стихией огня? — поинтересовался Арман.

— Можно сказать и так. Но порой стихия бывает неподвластна даже великим мастерам, — Болан провёл рукой по щеке. — Если я правильно понял, Лангольд обучает тебя именно этому?

— Я привык владеть водой и ветром, теперь моя цель — подчинить себе пламя.

— Приятно видеть столь одарённого юношу! — похвалил Болан. — К сожалению, моя дочь не может похвастать столь очевидными успехами. Лангольд потратил на неё много сил, но единственное, в чём она преуспела, — это разжигание камина, — Болан рассмеялся. — Как говорится, что не дано, то не дано. С удовольствием представил бы тебя ей, но сегодня в городе праздник, и она с подругами готовится к вечерним танцам. Она надеется в день своего совершеннолетия встретить свою любовь.

Болан вновь с интересом посмотрел на Армана.

— А сколько тебе лет, мой юный друг?

— Скоро мне исполнится восемнадцать.

— Прекрасный возраст! — Болан закинул назад голову и мечтательно закрыл глаза. — Ты молод, полон сил и надежд, и вся жизнь впереди. А с твоими способностями ты сможешь многого добиться!

Потянувшись, Болан сел и потёр руки.

— А как насчёт праздника? Ты намереваешься остаться или Лангольд слишком строг к своим ученикам?

— Мне бы очень хотелось. Я слышал, вечером будет представление? — Арману не терпелось узнать, что за огненный дракон должен пролететь над городом.

— О да! Сначала будут танцы. А после истинные мастера покажут свои необыкновенные способности в управлении огнём! Обязательно приходи! Тебе это будет весьма интересно.

— Вы тоже будете в этом участвовать? — поинтересовался Арман.

— Нет-нет! Я давно отошёл от магических дел. Моя сила пропала в тот день, когда я не смог справиться с огненной стихией и потерял свою любимую жену, — голос Болана стал тихим, глаза наполнились печалью. — Это случилось как раз восемнадцать лет назад. Орды тёмных сил напали на нас. Мы держали защиту столько, сколько могли. Но им удалось прорвать наш заслон. Огненные смерчи кружили там, где сейчас стоит город. Наш дом стоял рядом с золотистой рощей. Когда она вспыхнула и огонь перекинулся на дом, я бросился на помощь к своей семье. Я отчаянно боролся. Тогда мне казалось, что моих сил хватит, чтобы справиться со стихией в одиночку. Но я ошибся. Только благодаря Лангольду мне удалось спасти хотя бы дочь. Я до сих пор слышу предсмертный крик своей любимой.

Болан замолчал. Его рука непроизвольно скользила по шраму.

— Эта отметина осталась как знак моей чрезмерной самонадеянности, — вновь заговорил он. — В тот день я потерял свою любовь, но нашёл верного друга. Лангольд стал вторым отцом для моей дочери.

Болан посмотрел на Армана, на лицо которого тоже легла тень скорби.

— Твои родители наверняка тоже участвовали в той бессмысленной войне. Они живы?

— Моя мать погибла в тот день от руки самого Драка. А своего отца я никогда не знал. Меня вырастил Бридар. Он заменил мне семью.

Арман опустил взгляд, чтобы Болан не увидел, как блестят на его глазах слёзы.

— Так твоя мать была той самой землянкой, что привёз из своего путешествия наш правитель? Я слышал эту печальную историю.

Арман поднял глаза.

— Какую историю? — спросил он.

— Это дело давно минувших дней. Стоит ли об этом говорить? — Болан уже пожалел, что затронул эту тему.

— Я прошу вас, расскажите! — в голосе Армана слышалась настойчивость.

— Я, правда, не знаю, нужно ли тебе это знать. Раз Бридар не рассказал тебе, значит, сделал это намеренно.

Болан встал, нервно прохаживаясь по комнате.

— Он только говорил мне, что моя мать сделала много необдуманных поступков, которые и привели её в тот день к гибели, — Арман внимательно наблюдал за Боланом.

— Судя по тому, что говорили люди, так оно и было. Она была безумно влюблена в Алекса и погибла, закрыв его собой.

— Она любила не моего отца? — Арман был подавлен такой новостью.

— Ходило много разных слухов. Говорили, что они втроём бежали из плена вербергов. Но перед этим землянка была коронована на Заовалоне и стала супругой Драка. Во время коронации она должна была принести в жертву пленника, но не смогла, лишь ранив его. Бежав из застенков Драка, она и Алекс помогли этому пленнику добраться до своей родной планеты. Там он сделал твоей матери предложение остаться с ним. Но, несмотря ни на что, она отказалась. Она слишком любила Алекса. О том, что случилось дальше, я думаю, ты догадываешься.

Арман впервые услышал историю своего рождения, но то, что он узнал, не радовало его. Он знал от Бридара, что его мать порой была слишком легкомысленна и делала опрометчивые поступки, но то, что его рождение стало случайностью, легло на его душу непомерным грузом.

Попрощавшись, Арман ушёл. Бессмысленно он бродил по улицам города. Ему было непонятно, почему его мать так поступила. Она никогда не любила его отца, а значит, не любила и его. Он стал для неё обузой. Именно поэтому, оставив его, она предпочла погибнуть, закрыв собой любимого человека. Всё это тяготило Армана. Почему Бридар не сказал ему всей правды?

Так, бродя в горестных размышлениях, Арман не заметил наступления вечера. На улицах города зажигались огни. Со всех сторон к центральной площади шёл народ. Скоро там должны были начаться танцы. Арман, увлекаемый толпой, тоже пошёл туда. Перед началом празднества народ желал услышать воззвание своего правителя. На трибуну Провозглашения взошёл мужчина. Его иссиня-чёрных волос только слегка коснулась седина. Взгляд тёмно-синих глаз выражал мудрость, накопленную годами.

— Мой народ! — начал он. — Сегодня у всех нас большой праздник! День Весеннего Равновесия! Сегодня мы все должны услышать свой внутренний голос, призывающий нас к гармонии со всем окружающим. Мы всегда жили в мире и согласии, и я хочу, чтобы так было и впредь! Любите друг друга, прощайте друг другу ошибки, сделанные нечаянно или сознательно! Великого Равновесия вашей внутренней энергии и весёлого праздника!

Мужчина приложил руку к сердцу в знак признания и единства со своим народом. Толпа ликовала! Арман догадался, что это и есть Алекс. Та самая большая любовь его матери, за которую она отдала свою жизнь. Арману очень хотелось подойти к нему и спросить, почему ради него мать оставила его сиротой. За всю жизнь он не познал ни её любви, ни ласки. Но пока Арман пытался протиснуться к трибуне, мужчина ушёл. Со всех сторон полилась музыка, и его закружили в водовороте танцующих пар. С трудом Арман выбрался из толпы. Глядя на плавно скользящие пары, он думал о том, что в жёстком расписании его занятий ни разу не нашлось времени для танцев. Бридар считал, что танцы — это занятие для юных дев, а его главная

задача — развитие магических способностей. Возможно, он и был прав, но сейчас Арману хотелось, чтобы его, как и всех, унёс поток музыки, наполняя душу чем-то лёгким и светлым.

— Почему ты не танцуешь? — рядом с Арманом остановилась девушка.

Арман искоса взглянул на неё. Это была одна из подружек, что смеялась над ним днём. Её тёмно-синие глаза смотрели на него лукаво. Она жеманно поправила прядь золотистых волос.

— Я не умею, — Арман насупился, стараясь не глядеть на неё.

— Не умеешь? — девушка громко рассмеялась. — Но ведь это так просто! Пойдём, я покажу тебе.

Она схватила его за руку и потащила в круг. Арман, не ожидавший такого напора, не сопротивлялся. Пристроившись к танцующим парам, она положила руки ему на плечи. Он же стоял, вытянувшись в струну, не зная, что делать.

— Ну же? — девушка ожидающе смотрела на него. — Ты действительно странный! — она взяла его за руки и положила их себе на талию.

Ощутив под рукой тонкий девичий стан, Арман покраснел. Он очень надеялся, что в темноте этого не будет заметно. Девушка прекрасно танцевала и уверенно вела в танце, не давая Арману сбиться с ритма. Постепенно его наполнила волнительная лёгкость от этого беспрерывного кружения. К концу танца Арман полностью перехватил инициативу своей партнёрши. Когда музыка затихла, молодые люди отошли в сторону, чтобы немного отдышаться.

— Ты соврал мне, когда сказал, что не умеешь танцевать! Ты прекрасно танцуешь! — девушка улыбалась ему.

— У меня был хороший учитель! — Арман поклонился ей.

— Как тебя зовут? — спросила она.

— Арман.

— А я Мирана! — девушка шутливо присела в реверансе. — Я никогда тебя раньше не видела в городе. Ты прибыл издалека?

— Вообще-то я живу у океана вместе со своим учителем. Наш городок маленький, но даже там я бываю редко. Мы живём довольно уединённо. Учитель считает учёбу основным моим занятием. Остальное, как он говорит, придёт само.

— А я очень давно не была у океана, — сказала Мирана. — Раньше, когда я была ещё маленькая, я часто бывала там с родителями. Но последнее время им всё время некогда, и я стала забывать его. Расскажи мне, какой океан сейчас?

Арман задумался. Какой он сейчас? Лазурный, в тихую безветренную погоду, когда солнце играет своими лучами на его безбрежной глади? Тёмно-синий, когда ветер, шутя, гонит лёгкую волну на прибрежный песок? Или чёрный, когда на нём бушует ураган, с рокотом разбивающий волны о скалы?

— Я не знаю, — Арман пожал плечами. — Он разный, непредсказуемый. Его просто надо видеть.

— Ой, смотри! — Мирана указала на что-то рукой. — Сейчас будут запускать огненного дракона!

Она схватила Армана за руку и потащила его на высокий холм, недалеко от площади.

— Отсюда будет лучше видно, — сказала Мирана.

Небо было тёмным. Лёгкий ночной ветер скользил по вершинам холмов, вороша первые весенние цветы. Арман увидел, как над городом расстилается огненное зарево. Сначала это было похоже на свет заходящего солнца, но постепенно оно начало приобретать очертания. В этих очертаниях Арман начал узнавать силуэт дракона. Мощное гибкое тело, широко раскинутые крылья. Он летел по небу, освещая всё вокруг.

Пролетая над площадью, дракон открыл пасть, и оттуда вырвался столп огня. Он летел прямиком в сторону холма. Мирана вскрикнула, когда стало понятно, что от него не скрыться и он вот-вот накроет их. Вскинув руки, Арман зашептал заклинание. Огонь замедлил свой

полёт, но всё же неумолимо приближался. Арман напрягся, собирая все свои силы. Струйки пота бежали по его лбу. Не долетев до холма совсем немного, огонь замер и тут же рассыпался миллиардами искр вокруг. Они медленно кружили и гасли, не долетая до земли.

Прижавшись к Арману, Мирана облегчённо вздохнула.

— Ты спас нас. Я очень испугалась, когда огонь полетел в нашу сторону. Дракон должен был извергнуть его в небо, и там бы он превратился в фейерверк. Так было задумано. Но наши маги опять что-то напутали. Спасибо, что ты оказался рядом!

— Ничего. Это было несложно, — Арман украдкой вытер испарину со лба. — А откуда тебе известно, как всё было задумано?

— Я нечаянно подслушала, когда отец обсуждал это с магами, — Мирана улыбнулась, словно извиняясь.

— И кто твой отец? — спросил Арман.

— Разве ты не знаешь? Мой отец — правитель этого города и наших объединённых кланов. Его зовут Алекс.

Сердце Армана замерло. Как такое могло случиться, что из сотни девушек он встретил именно дочь Алекса?

— Я видел сегодня твоего отца, — сказал Арман. — Я хотел кое-что у него спросить, но не успел.

— Что спросить? — поинтересовалась Мирана.

— Что-то очень важное для меня.

— А хочешь, я познакомлю тебя с ним? — предложила Мирана. — И ты сможешь спросить у него всё, что хотел.

Арман не знал, соглашаться ему или нет, слишком всё было неожиданно, но Мирана уже ничего не слушала и тащила его за собой.

Они поднялись на одну из самых высоких башен в замке.

— Подожди, — попросила Мирана. — Я узнаю, не занят ли он.

Арман остался один. С высоты башни было хорошо видно все окрестности. Рядом с замком шелестела золотистой листвой роща. За ней через лес шла дорога к дому Лангольда. Отсюда, с высоты, был виден длинный шпиль на его остроконечной крыше, а вокруг расстилались зелёные холмы, с которых спускалась и протекала через весь город река. Вдалеке виднелись пики гор. Там, за ними, начинались родные просторы Океании.

Сердце Армана сжималось в тоске, когда он думал о доме.

— Отец, я хочу тебя познакомить! — услышал он голос Мираны.

Арман обернулся. Перед ним стоял высокий статный мужчина. Выглядел он очень молодо, несмотря на то что ему было немного за сорок. Только чуть тронувшая виски седина выдавала его возраст. У него были такие же тёмно-синие глаза, как и у Мираны. Сейчас в его взгляде читались удивление и замешательство одновременно.

— Это Арман, — представила Мирана. — А это мой отец Алекс.

Алекс и Арман, не отрываясь, смотрели друг на друга.

— Ты сильно вырос, — наконец прервал молчание Алекс. — Последний раз, когда я видел тебя, ты был очаровательным младенцем. Теперь же ты стал прекрасным юношей. Я верю, что Бридар воспитал тебя достойно!

— Хотелось бы мне сказать, что я тоже помню вас, но это не так, — ответил Арман.

Мирана с удивлением переводила взгляд то на отца, то на Армана.

— Вы знаете друг друга?! — вымолвила наконец она. — Арман хотел что-то спросить у тебя, отец.

Алекс перевёл взгляд на дочь.

— Мирана, ты не могла бы нас оставить? Я уверен, нам есть о чём поговорить с Арманом.

Мирана фыркнула и, тряхнув копной золотистых волос, гордо удалилась. Арман остался наедине с Алексом.

— Может, пройдёмся? — предложил Алекс.

Они медленно шли по вымощенной дорожке вдоль зелёных холмов.

— Ты, наверное, хотел спросить о матери? — начал разговор Алекс.

— Почему она бросила меня? Ради спасения вашей жизни? — голос Армана дрожал.

— Мне трудно ответить на этот вопрос. Иногда любовь принимает причудливые формы. Порой она бывает беспощадной и поражает, невзирая на различия. Я не хотел, чтобы всё случилось именно так. Твоя мать сама выбрала свой путь и прошла его до конца. Но поверь мне, — Алекс повернулся лицом к Арману. — Единственным, кого она любила по-настоящему, был ты! И сложись всё по-другому, твоя мать никогда не бросила бы тебя! Когда ты родился, ты стал смыслом её жизни! Натаэль не принадлежала к нашему народу, но ждала нашей победы не меньше нас. Она слишком хорошо знала тёмную душу Драка. Она спасла мне жизнь, и за это я буду благодарен ей до конца своих дней! Но нельзя исправить того, что давно прошло. Каждый из нас должен жить дальше своей жизнью. Мне очень жаль, что ты не знал её.

Арман опустил глаза, стараясь сдержать нахлынувшие чувства.

— А мой отец? — спросил он. — Вы знали его?

— Он был так же молод, как и ты сейчас. В его жилах текла кровь настоящего бойца. Он был смел и силён, и он любил твою мать.

— Почему же она не любила его? Почему не захотела с ним остаться?

Арман не понимал, что творится у него в душе.

— Думаю, что в глубине души она всё-таки любила его. И она хотела вернуться к нему, но не смогла, — Алекс положил руку на плечо Армана. — Только провидцы ведают, что ждёт нас впереди, радость или боль, счастье или смерть. Она не знала, но жила надеждой на будущее. Она очень хотела растить тебя в любви и гармонии, вместе с твоим отцом.

Алекс вздохнул. Прошлое вновь настигло его. Он снова, как когда-то, переживал чувство вины.

— Уже поздно, — Алекс посмотрел на мерцающие звёзды. — Пойдём. Я буду рад, если ты примешь мой кров.

Позже, лёжа в опочивальне, благодушно предоставленной Алексом, Арман долго не мог уснуть. Он думал о том, как могла сложиться его жизнь, если бы его мать вернулась к его отцу на планету Трёх Ветров. Возможно, он не умел бы того, что умеет сейчас, но наверняка был бы более счастлив, видя рядом родные, любящие лица.

В лёгкой дремоте ему вновь привиделся белоснежный храм. На троне, что стоял в большом пустынном зале, восседал молодой мужчина, так похожий на него. А рядом с ним стояла прекрасная белокожая женщина. В её глазах светилась бесконечная любовь и ласка.

— Не грусти, сын мой, — тихо шептала она. — Моя душа всегда будет рядом с тобой.

Арман глубоко вздохнул и провалился в глубокий сон без сновидений.

Глава 3. Опасная встреча

Арман проснулся от яркого солнечного света, ударившего в лицо. Он потянулся, прикрывая глаза рукой. У окна стояла Мирана. Увидев её, Арман смущённо натянул на себя одеяло.

— Что ты здесь делаешь? — сердито спросил он.

Мирана засмеялась, вновь направив на него солнечного зайчика. Арман зажмурился.

— Ты так долго не просыпался. Я испугалась, не решил ли ты совсем остаться в стране сновидений? — Мирана присела на краешек кровати. — Ты был такой забавный, когда спал. — Она снова рассмеялась.

— Ты что, следила за мной? — Арман насупился. — Тебя родители не учили, что входить в спальню к юношам неприлично?

Мирана, улыбаясь, пожала плечами.

— Я не делаю ничего предосудительного. Меня попросили разбудить тебя к утренней трапезе. Просто когда я вошла, ты так смешно, по-детски обнимал подушку, что мне захотелось пошутить.

— Очень мило с твоей стороны, — Арман старался не смотреть на неё. — Может, ты позволишь мне одеться?

— Конечно! — Мирана соскочила с кровати и протянула Арману одежду.

Арман скосил взгляд.

— Так и будешь здесь стоять? — спросил он.

— Прости. Я не подумала, что смущаю тебя, — Мирана отвернулась.

Арман скорчил гримасу недовольства и стал быстро одеваться.

Мирана обернулась. Что-то в этом юноше было необычайно притягательным. Белокурые волосы спадали на плечи. Большие миндалевидные глаза отливали тёмной зеленью, а слегка заострённые уши придавали лицу особую очаровательность. Он был по-юношески худощав, но, тем не менее, в нём чувствовалась сила. Мирана смотрела на него не отрываясь.

— Почему ты так на меня смотришь? — спросил Арман.

— Ты красивый! — не скрывая восхищения, ответила Мирана.

На лице Армана проступил румянец. Ещё никто никогда не делал ему комплиментов. Под взглядом Мираны он чувствовал себя неловко.

— Мне казалось, комплименты — это привилегия мужчин, — Арман старался не поднимать взгляда.

Мирана громко рассмеялась, откидывая копну золотистых волос назад.

— Ну, тогда, может быть, ты тоже сделаешь мне комплимент? — спросила она с улыбкой.

— Ну, ты такая… — Арман замялся, не зная, что придумать. — Бесшабашная! — сказал он наконец.

Мирана застыла в изумлении.

— Да… — усмехнулась она. — Комплименты — не твоя стихия!

— Бридар учит меня не комплименты раздавать, — буркнул Арман.

— А не мешало бы! — Мирана направилась к двери. — Пойдём. Нас уже ждут.

Они вошли в зал, там стоял накрытый стол. За столом сидел Алекс, а рядом с ним женщина с такими же золотистыми локонами, как и у Мираны. Она была божественно красива. Утончённые черты лица, большие серо-голубые глаза, по-девичьи стройный стан.

— Это моя мама, — Мирана обняла женщину за плечи и поцеловала в щёку.

— Я рада видеть тебя в нашем доме, Арман! — поприветствовала его Эндина.

— Как тебе спалось? — поинтересовался Алекс.

— Спасибо! Я прекрасно выспался.

Арман сел напротив. Рядом с ним пристроилась Мирана.

— Я давно не видела Бридара. Как он поживает? — поинтересовалась Эндина.

— Думаю, что неплохо, хотя я сам уже давно не был дома. Я обучаюсь у Лангольда и, как только пройду испытание, вернусь в Океанию.

— Я очень скучаю по нему, — на лице Эндины светилась нежная улыбка. — Когда вернёшься, передай ему это. Может быть, старик найдёт возможность навестить нас?

— Я обязательно передам, — Арман встал. — Извините, но мне нужно возвращаться. Лангольд будет сердиться, если я слишком задержусь.

— Я провожу тебя! — Мирана вскочила следом за Арманом.

Эндина и Алекс многозначительно переглянулись.

— Хорошо. Проводи нашего гостя, — Алекс кивнул дочери головой.

После того как Мирана и Арман ушли, Эндина повернулась к мужу.

— Я не хочу, чтобы наша дочь познала горечь утраты.

— О чём ты? — Алекс посмотрел на жену.

— Разве ты не видишь? В её сердце разгорается искра любви. Но мы оба знаем, что рано или поздно Арман вернётся на родину своих предков. Его судьба там! А Миране останется только боль.

В глазах Эндины было сожаление. Алекс прижал к себе любимую.

— Мы не можем знать, что их ждёт. Их судьба — это только их путь! Не думай о плохом раньше положенного. Я верю, наша дочь родилась под счастливой звездой! И если даже ей придётся пройти через расставание, она сможет вынести боль разлуки, она такая же сильная, как и её мать!

Эндина прижалась к Алексу, и, как много лет назад, их сердца вновь бились в унисон.

Выйдя из замка, Арман покосился на Мирану.

— Можешь не ходить со мной дальше. Я найду дорогу, — сказал он, поправляя заплечный мешок.

— Ты правда скоро отправишься обратно в Океанию? — тихо спросила Мирана.

— Я очень на это надеюсь. Я скучаю по учителю и лазурным водам океана.

— Я тоже буду скучать по тебе, — Мирана потупила взор.

Арман с удивлением взглянул на неё.

— Мы ещё увидимся? — спросила она.

— Я не знаю, — Арман пожал плечами. — Бридар чересчур загружает меня учёбой. Но, возможно, когда-нибудь…

Привстав на цыпочки, Мирана поцеловала Армана в щёку.

— Не забывай меня, — попрощалась она.

Арман, весь в смущении, быстрым шагом направился в сторону городской площади. Напоследок ему очень хотелось побывать в торговых рядах. Возможно, ему удастся увидеть какие-нибудь диковинки, привезённые с дальних планет.

На торговой площади было шумно и людно. По прилавкам и стеллажам были разложены товары. Одни приковывали к себе внимание пестротой красок, другие — необычностью формы, третьи были настолько удивительные, что с трудом можно было предположить их истинное назначение. Арман медленно шёл сквозь ряды, с восхищением разглядывая всё это великолепие. Неожиданно кто-то схватил его за руку. Арман оглянулся. Маленький желтокожий карлик широко улыбался ему, показывая свои редкие чёрные зубы.

— Для господина у меня есть особый товар! Господин хочет посмотреть? — карлик затащил Армана за прилавок.

Достав с нижней полки свёрток, он осторожно развернул его и подвинул к Арману. На чёрной шёлковой ткани лежал нож. Его ручка, искусно вырезанная из кости, изображала оскаленную морду какого-то зверя. Лезвие, ослепительно сверкающее на солнце, было безукоризненной заточки. Арман взял нож в руку. Странное волнение наполнило его. Он почувствовал

себя сильным, неукротимым воином. Его мускулы непроизвольно сжались, словно готовясь нанести удар. Нервная дрожь прошла по всему телу.

Настороженно озираясь, карлик забрал у Армана нож.

— Господину нравится? — прошипел он.

— Что ты хочешь за него? — Арман всё ещё не мог совладать с нервной дрожью.

— Это необычный нож, мой господин! Это ритуальный клинок с далёкой дикой планеты! Я чуть не погиб, добывая его. Вам, мой господин, я отдам его за символическую плату — тридцать галактических дайконов.

Взгляд Армана потух.

— У меня нет таких денег, — сказал он.

— Посмотри, мой господин, это очень хорошая вещь! — карлик крутил нож в руках. — Этот клинок режет любой материал.

Достав из-под прилавка толстый кусок железа, он провёл по нему ножом, и тот разрезал его, словно невесомую ткань.

Карлик ожидающе смотрел на Армана, но тот лишь печально покачал головой.

— Может, у господина есть то, на что я смогу поменять нож? — карлик старался заглянуть Арману в глаза.

Арман порылся в кармане и вытащил монетку, что получил в подарок от Триединой Стрэлы. Глаза карлика загорелись алчным огнём.

— Я готов обменять нож на одну-единственную монету! — прохрипел он, протягивая руку.

Арман вспомнил слова старухи: «Если перед тобой будет стоять сложный выбор — брось монету и прочти то, что она покажет тебе».

Арман сжал кулак, когда цепкая рука карлика почти дотянулась до монеты. Карлик отдёрнул руку, словно обжёгся. Подбросив монетку, Арман ловко поймал её на лету. Разжав ладонь, он увидел, как на её блестящей серебристой поверхности проступает надпись:

«Отступись от того, что так влечёт тебя, и оно придёт к тебе само», — прочитал он.

Покачав головой, Арман спрятал монету в карман.

— Я не буду меняться, — утвердительно сказал он.

Лицо карлика перекосилось от злобы.

— Как хочешь, господин, — карлик убрал нож.

Выходя с торговой площади, Арман оглянулся. На секунду ему показалось, что он увидел в толпе промелькнувшее лицо Мираны.

Арман повёл плечом, поправляя мешок, и лёгкой походкой направился по каменистой тропинке, прямиком идущей к золотистой роще. Он торопился. До заката нужно было успеть вернуться к дому Лангольда. Старик ужасно не любил, когда его указания выполнялись не в срок.

Уходя всё дальше в лес, он чувствовал нарастающее беспокойство. Его чуткий слух уловил еле слышимый шорох позади. Арман остановился и огляделся. Солнце клонилось к закату. Лес наполнялся сумрачными тенями и вечерними звуками. Из кустов, зычно ухая, вылетела большая птица. Арман усмехнулся. Вот кто его напугал. Он повернулся, чтобы продолжить свой путь, но не успел сделать и пары шагов. Что-то сбило его с ног, придавив к земле.

— Не шевелись! — услышал он знакомый голос карлика.

Холодное лезвие клинка упёрлось ему в шею.

— Мой господин видел, как нож режет металл! Перерезать горло куда проще! — маленькая цепкая рука обшаривала карманы.

Арман понял, что карлик ищет монету. Он старался вспомнить магическое заклинание, которое смогло бы помочь ему.

— Даже не думай! — прошипел в самое ухо карлик. — Я вижу тебя насквозь. Если мне не понравится хоть одна твоя мысль… вжик… и тебя нет!

Карлик нащупал в кармане монету и злорадно захихикал. В то же мгновение порыв ветра, как ударная волна, подбросил его вверх, стукнув о большое ветвистое дерево. Упав на землю, карлик пронзительно взвизгнул, но, тут же вскочив, скрылся в кустах.

Арман поднялся, отряхивая с себя прилипшую листву. Оглянувшись, он увидел стоящую неподалёку Мирану.

— Ты зачем шла за мной? — сердито спросил он.

— Я только хотела проводить тебя до рощи, — Мирана робко подошла к нему. — Но потом увидела, как этот гадкий карлик, прячась, крадётся за тобой. Я поняла, что тебе грозит опасность, и стала тайком следить за вами.

— Я бы и сам справился! — Арман сунул руку в карман. Монета была на месте.

— Что он искал? — спросила Мирана.

— Не знаю. Наверное, дайконы, — пробурчал Арман.

— Смотри, — Мирана подняла нож, который Арман уже видел. — Наверное, это он обронил.

Арман забрал клинок из рук Мираны.

— Это не для девичьих рук, — сказал он, убирая нож в мешок. — Иди домой! Солнце вот-вот сядет.

Опустив глаза, Мирана медленно побрела прочь. Арман смотрел ей вслед.

— Подожди! — окликнул он её. — Уже темнеет, а этот разбойник вряд ли ушёл далеко. Сейчас здесь небезопасно. Я не могу отвести тебя в город, но ты можешь пойти со мной к Лангольду. Переждёшь ночь, а утром отправишься домой. Только твои родители, они не будут беспокоиться?

— Нет, — Мирана улыбнулась. — Я сказала маме, что заночую у подружки.

Арман осуждающе покачал головой.

— Ладно, пойдём. А то скоро совсем стемнеет.

Всю оставшуюся дорогу Арман ловил на себе краткие взгляды Мираны. К дому Лангольда они подошли, когда ночь уже вступила в свои права. Лангольд встретил их сердитым взглядом из-под насупленных бровей. Арман хотел всё ему объяснить, но тот прервал его жестом.

— Ничего не говори, юноша! Твои оправдания не очень меня интересуют. Ты не пришёл вовремя, значит, остаёшься без ужина! А юной леди я могу предложить фрукты и хлеб.

Лангольд пригласил Мирану к столу.

— Можешь идти ложиться спать. Я поговорю с тобой завтра, — сказал Лангольд Арману, даже не повернувшись в его сторону.

Арман лежал на кровати, крутя в руке нож. Монета сказала правду. Нож сам вернулся к нему. От него исходила какая-то магическая сила. Она будоражила в жилах кровь, заставляя чувствовать себя диким, бесстрашным воином. Свет ночных звёзд освещал комнату, придавая ножу мистический смысл. Арман прислушался: в дверь его комнаты кто-то тихо скрёбся. Он подошёл к двери, держа нож наготове. Распахнув дверь, он увидел за ней Мирану. Она вскрикнула, увидев в его руке нож.

— Тихо! — прошипел Арман, затаскивая её в комнату. — Это опять ты? Зачем ты пришла?

— Ты, наверное, голодный? Я принесла тебе немного поесть, — она развязала узелок, принесённый с собой. — А зачем тебе нож?

— Так. На всякий случай, — Арман взял кусок хлеба и присел на подоконник.

Мирана, потоптавшись в нерешительности, села рядом. В ночном сумраке казалось, что глаза Армана светятся.

— Ты зря пришла, — сказал он. — Если Лангольд тебя здесь застанет, то будет ругаться, да и мне влетит здорово.

— А я не боюсь! — вызывающе сказала Мирана. — Ты ведь сам сказал, что я бесшабашная.

— Да, для девчонки ты боевая! — усмехнулся Арман.

— А я вся в маму! Ты знаешь, сколько она пережила приключений, прежде чем они с отцом смогли воссоединиться?

— Нет. Но я с удовольствием послушаю, — Арман улёгся на кровать, положив руки под голову.

Мирана в задумчивости посмотрела на звёзды.

— Эта история случилась давно, — начала она свой рассказ. — Когда моей маме было столько же лет, сколько и мне сейчас…

Мирана рассказывала и рассказывала об удивительных путешествиях и опасных приключениях, что довелось пережить её родителям. Слушая её рассказ, Арман задремал. Ему вновь снился белоснежный храм на берегу широкой полноводной реки. Снились густые непроходимые леса и народ, так похожий на него.

Проснулся Арман, когда первые лучи солнца задребезжали за окном. Повернув голову, он увидел спящую рядом Мирану. Её волосы разметались по подушке. Лицо было безмятежным, с детским наивным выражением счастья. Она чему-то улыбалась во сне. Нежно касаясь кончиками пальцев, он провёл по её щеке. Её кожа была нежная и бархатистая. Почувствовав его прикосновение, она открыла глаза.

— Извини! Я, кажется, уснула, — потягиваясь, прошептала Мирана.

— Тебе лучше уйти, пока Лангольд не проснулся, — попросил Арман.

— Да, конечно, — она встала и на цыпочках вышла из комнаты, осторожно закрыв за собой дверь.

Арман остался один. На подушке, где спала Мирана, лежал тонкий золотистый волос. Лёгкая улыбка коснулась его губ. Сам не понимая зачем, он завернул волос в платок, который всегда носил с собой.

За завтраком Лангольд молча, исподлобья поглядывал то на Армана, то на Мирану. После того как трапеза закончилась, Лангольд подошёл к юноше.

— Твоё обучение закончено, — сказал он. — Ты прошёл тайное испытание и теперь можешь вернуться домой!

— Испытание? — удивился Арман. — Но когда?

— На празднике Весеннего Равновесия! Тот огненный дракон, помнишь?

Арман вспомнил столб огня, летевшего на них. Но он думал, что это просто ошибка магов. Лангольд понял, о чём он думает, и отрицательно покачал головой.

— Это была не ошибка! Я попросил их.

— А что, если бы я не справился? — Арману стало не по себе.

— Ты бы справился! — в голосе Лангольда не было даже тени сомнения. — Я научил тебя всему, что знал. Теперь ты можешь вернуться в Океанию.

Подскочив, Арман издал радостный крик. Он может вернуться! Скоро он увидит Бридара, сможет окунуться в волны океана. Он возвращается домой. Остановившись, он поймал взгляд Мираны. В её глазах блеснули слёзы. Заметив, что Арман смотрит на неё, она отвернулась и торопливо засобиралась.

— Мне пора, — сказала она. — Дорога неблизкая, родители будут волноваться.

Арман проводил Мирану до лесной тропинки. Несколько минут они стояли молча.

— Мы ещё увидимся? — наконец спросила Мирана.

— Конечно, — сказал Арман. — Ведь нас разделяют всего лишь горы.

— Да. Всего лишь горы, — грустно улыбнулась Мирана.

Она подумала о том, что её родителей разделяли сотни световых лет, и это не помешало им вновь обрести друг друга. Ведь для любви нет ни преград, ни расстояний.

Глава 4. Возвращение

Океания встретила Армана штормовым ветром, разбивающим волны о скалы. Небо казалось серым и низким. Одежда насквозь промокла от холодного дождя. И всё же душа ликовала! Он снова был дома! Поднимаясь по крутым ступеням башни, Арман с трудом сдерживал волнение. Он так соскучился по Бридару! Ведь ближе и роднее у него никого не было. На самом верху, в небольшой комнате, горел огонь. Арман открыл массивную тяжёлую дверь. В высоком кресле, рядом с камином, дремал Бридар. При каждом выдохе из его груди вырывался тоненький свист. Стараясь не шуметь, Арман подошёл и присел рядом на скамейку. Ему было приятно сидеть вот так, у тёплого камина, рядом с самым дорогим для него человеком, охраняя его сон и покой. Бридар что-то прошамкал во сне губами. Арман улыбнулся, поправляя ему сползший на глаза ночной колпак.

— Я всё вижу! Я не сплю, — сказал Бридар, просыпаясь.

Увидев перед собой Армана, на глаза провидца навернулись слёзы.

— Сын мой! Ты вернулся! — Бридар прижал его к себе. — Сколько долгих лет тебя не было?

— Всего шесть месяцев, — сказал Арман, вытирая со щёк учителя слезинки.

— Шесть месяцев? — Бридар удивлённо покачал головой. — А мне показалось, что прошли годы. Раз ты вернулся, значит, Лангольд отпустил тебя. Твоё обучение закончилось?

— Да! Я успешно прошёл испытание, и Лангольд отпустил меня, — Арман сел рядом, глядя в сияющие глаза старика. — У меня столько всего произошло, что мне не терпится поделиться с тобой!

— Конечно. Теперь у нас много времени, и мы будем вести с тобой долгие беседы. Ты мне всё расскажешь! Но ты весь промок. Тебе нужно помыться с дороги и выпить чашечку горячего слота. Я попрошу, чтобы тебе приготовили купальню.

Бридар, кряхтя, встал с кресла.

— Разве мы не одни? — удивлённо спросил Арман.

— Я совсем забыл тебе сказать, — Бридар хлопнул себя по лбу. — Я взял помощницу. Милая, очаровательная девушка. Я уже стар. Мне всё трудней справляться по хозяйству. Да и здоровье стало что-то подводить.

— Но я вернулся! Теперь нам не нужны помощники. Я сам со всем справлюсь, — Армана задело, что их уединение будет нарушено.

— Не горячись, Арман! — Бридар погладил рукой по его щеке. — У тебя и без того хватит дел. Твоё обучение ещё не закончено. Когда-нибудь в доме должна появиться женская рука. Она понравится тебе.

Арман скептически усмехнулся. Бридар выглянул в длинный коридор и позвал:

— Армелия, дочь моя! Подойди к нам.

В комнату вошла высокая, стройная, словно натянутая струна, девушка. Её волосы цвета красной меди опускались ниже пояса, глаза василькового цвета смотрели немного дерзко.

— Познакомься, Армелия, это мой сын Арман.

Девушка склонила голову набок, слегка поклонившись.

— Он вернулся из-за Заземелья. Теперь мне будет не так одиноко, — Бридар с любовью смотрел на Армана. — Будь добра, приготовь ему купальню. Он весь продрог.

Не сказав ни слова, девушка вышла выполнять поручение.

— Она вообще умеет говорить? — поинтересовался Арман.

— В этом-то и вся прелесть! — Бридар тихо рассмеялся. — Она немногословна, поэтому не утомляет мои старые уши. Ты привыкнешь к ней. Бедная девочка осталась сиротой. Я дал ей

кров, а взамен она помогает мне по хозяйству. Ну, ты мне лучше расскажи, как там Лангольд? Не слишком мучил тебя этот старый пройдоха?

— Совсем нет. Мы прекрасно с ним ладили, — Арман помог Бридару сесть обратно в кресло, а сам присел возле его ног. — Он немного чудаковатый, но он один из лучших мастеров по управлению огнём! Он обучил меня всему, что знал сам.

— Это хорошо! — Бридар похлопал Армана по руке. — Теперь моя душа спокойна за тебя. Ты многое умеешь и знаешь, ты сможешь достойно пройти свой путь!

— Учитель, я хотел спросить тебя о своём будущем, — Арман заглянул в небесно-голубые глаза Бридара. — Ведь ты знаешь его? Моя судьба лежит далеко отсюда, на планете Трёх Ветров?

Взгляд Бридара замер, только рука нежно ворошила белокурые волосы.

— Я ещё не говорил тебе об этом. Откуда ты узнал? — по всему было видно, что Бридару больно затрагивать эту тему.

— Это Триединая Стрэла. Она открыла мне тайну будущего, — ответил Арман.

— Триединая Стрэла? — удивлённо переспросил Бридар. — Но это всего лишь миф! Много веков ходит легенда о могущественной колдунье, что живёт в лесной чаще. Дорога к ней заколдована, и только избранный может попасть в её обитель. Она посредник между силами света и тьмы. Попавший к ней не может знать заранее, в какую сторону склонится чаша её весов по отношению к нему. Она не только предсказывает, она сама способна творить будущее. Если путник ей понравился, значит, его будущее будет светло и безоблачно. Но горе тому, кто навлечёт на себя её гнев! Но это всего лишь легенда! За свою жизнь я не встречал никого, кто бы побывал у неё. Возможно, ты просто наслушался сказок Лангольда, и тебе это пригрезилось в сладком сне?

— Тогда что это такое? — Арман что-то достал из кармана и протянул Бридару.

На его ладони, сверкая, лежала монета. Бридар не мог поверить своим глазам. Осторожно он взял монету, чтобы лучше рассмотреть её.

— Где ты это взял? — он был изумлён.

— Это подарок Триединой Стрэлы. Монета Выбора. Она дала мне её на прощание.

— Так значит, это не миф? Она действительно существует! — Бридар вертел в руке монету. — Ты смог попасть к ней. Значит, ты один из избранных! Но что она сказала тебе?

— Она показала мне Зеркало Времён. В нём я увидел прошлое своего народа и своё будущее, неразрывно связанное с ним. Мой путь лежит туда. Я должен стать тем правителем, который возродит утерянную цивилизацию. Но я не уверен, что хочу этого!

Бридар сидел в задумчивости, теребя бороду.

— Если бы мы могли выбирать только то, что хотим, мы бы жили в мире иллюзий, — вздохнул провидец. — Мы всего лишь песчинки в бесконечных просторах космоса. Наш разум ничтожен в сравнении с Вселенским. Мы всего лишь исполнители его воли. Когда-нибудь ты поймёшь это. Так или иначе, ты исполнишь то, что тебе предначертано!

В комнату заглянула медноволосая девушка.

— Я исполнила твою просьбу, провидец, купель готова, — сказала она.

— Что ж, сын мой, иди, смой с себя пыль дорог и отдохни, — Бридар кивнул Арману. — Мы после поговорим с тобой.

Тёплая вода смывала не только пыль с уставшего тела, но и груз тревог с души. Окунувшись в купель, Арман словно растворился в ней. Приоткрыв глаза, он смотрел на белоснежные клочки пены, что плавали по поверхности. Они напоминали белые воздушные облака, медленно кружащие в небе. Точно такие же облака он видел в своём сне. Они так же кружили в синем небе, подгоняемые ветрами.

В дверь тихо постучали. Отфыркиваясь, Арман увидел заглядывающую Армелию.

— Провидец Бридар попросил принести тебе чистую одежду, — она робко зашла и положила вещи на скамейку.

Арман смотрел на неё в напряжённом молчании.

— Может, тебе чем-то помочь? — участливо спросила она.

— Разве я похож на младенца, требующего помощи? — нахмурился Арман.

— Прости, если я нарушила ваше уединение с учителем. Я чувствую, что моё присутствие тебя тяготит.

— Особенно сейчас, — огрызнулся Арман.

Щёки Армелии вспыхнули стыдливым румянцем. Опустив взгляд, она быстро удалилась.

«Что за наваждение с этими девчонками? — думал Арман. — Липнут хуже репейника!»

После купания Арман чувствовал себя возрождённым. Усталость ушла, а вместе с ней и тягостные думы. Сидя в своей комнате и потягивая горячий слот, он снова всматривался в ночное небо. Оно манило и притягивало взор. Миллиарды звёзд мерцали маленькими искорками в его чёрной глубине. Каждая из них была уникальна своей неповторимостью и звала к себе. Одна из них была его судьбой. Арману очень хотелось узнать о планете Трёх Ветров. Он должен непременно расспросить о ней Бридара. И ещё, он должен услышать всю правду об отце и матери. Пусть она будет горькой, но Бридар не имел права скрывать её от него.

— Ты не спишь? — услышал Арман голос Бридара. — Я тоже не могу уснуть.

Бридар зашёл в комнату и сел рядом с Арманом.

— Вот, возьми, — он протянул ему маленькую шкатулку. — Я восемнадцать лет ждал подходящего случая, чтобы отдать тебе её.

— Что это? — спросил Арман, с интересом разглядывая её.

— Здесь вещи, которые принадлежали твоей матери. Они остались после её гибели. Думаю, она хотела, чтобы это было у тебя.

Арман открыл шкатулку. На красной бархатистой поверхности лежала брошь, кольцо и маленький флакончик. Брошь была искусно сделана в виде цветка. Таких цветов Арман никогда не видел. Ярко-красные лепестки были собраны в большой бутон.

— Какой красивый! — восхищённо вздохнул Арман.

— На Земле он называется «роза». Такие цветы росли на её родине. Она очень скучала по Земле и поэтому почти никогда не снимала эту брошь.

— А что это такое? — Арман взял флакончик.

— Это духи. Женщины считают себя более привлекательными, если от них хорошо пахнет.

Арман открыл крышечку и понюхал. Впервые за долгие годы он снова почувствовал запах, который запомнил ещё в раннем детстве. Так пахла его мать. Из глубокого подсознания пришла картинка: мама, укачивая его на руках, что-то нежно напевает. Он вспомнил тепло её тела, звук её голоса, и от этого в груди стало горячо.

— Почему? — Арман с болью смотрел на Бридара. — Почему она не осталась со мной?

Бридар прижал Армана к груди, как в далёком детстве.

— Не осуждай её, — сказал он. — Своей смертью она искупила все свои ошибки. Натаэль просто не могла поступить иначе. Но твоя мать любила тебя! Ты был частью её души, заблудшей в тёмных глубинах космоса.

— Скажи, она была красивая? — спросил Арман.

— Да, Натаэль была очень красивая, — Бридар вздохнул. — Ты немного похож на неё.

Арман чувствовал, как к горлу подступает комок. Он сжал в руке брошь так, что её острые края впились в ладонь.

— А мой отец? Ты знал его?

— К сожалению, нет. Но я имел честь быть знакомым с твоим дедом. Он был мудрый правитель и очень хотел счастья и процветания своему народу. Я уверен, что и твой отец был

таким же сильным и мужественным. Мужчины его племени всегда открыто смотрели смерти в глаза. И судя по тому, что рассказывала о нём твоя мать, он был прирождённый боец. Он виртуозно владел кинжалом.

— Подожди! — словно о чём-то вспомнив, Арман сорвался с места. Он отыскал свой заплечный мешок и что-то достал оттуда. — Я хотел показать тебе это, — он протянул Бридару нож.

Бридар с интересом рассматривал диковинную вещь.

— Откуда он у тебя? — наконец спросил провидец.

Арман долго и подробно рассказывал о том, что произошло с ним в городе. Бридар слушал внимательно, лишь изогнутая бровь говорила о его удивлении. Когда Арман закончил свой рассказ, Бридар глубоко вздохнул.

— Значит, судьба свела тебя с Мираной? Из-за своей неосмотрительности ты был на волосок от гибели! Только благодаря ей я имею возможность обнять тебя сегодня.

— Ну вот ещё, — Арман нахмурился. — Я бы и сам справился с этим коротышкой.

— Ты слишком самоуверен! — строго сказал Бридар. — Ты должен был поблагодарить её. Надеюсь, ты так и сделал?

Арман опустил глаза. Провидец укоризненно покачал головой.

— Ты много умеешь и много знаешь, но ты должен научиться самому главному, — Бридар многозначительно замолчал.

— Чему, учитель? — Арман не поднимал головы, показывая своё смирение.

— Во-первых, не переоценивать свои силы! А во-вторых, быть благодарным! Иначе в другой раз помощь может не прийти вовремя.

— Я понял тебя, учитель, — Арман скосил взгляд на Бридара, чтобы посмотреть, сердится ли он ещё, но в глазах провидца уже сверкала озорная искорка.

— Если Эндина передала все свои знания Миране, из неё получится достойный соперник! — даже сквозь густую бороду было видно его добродушную ухмылку.

— О чём ты, учитель? — спросил Арман.

— О состязании, что состоится через три месяца. В нём примут участие все юноши и девушки, овладевшие знаниями по управлению стихиями. Состязания будут проходить в три этапа: первый день — управление огнём, второй — водой и третий — ветром. Тот, кто победит в больших испытаниях, получит звание Мастера и сможет участвовать в Общем Совете.

— Ты хочешь, чтобы я принял участие в этих состязаниях? — Арман вопросительно смотрел на провидца.

— Не просто принял, но и победил! Я уже заявил Совету о твоём участии! — торжественно провозгласил Бридар. — Так что, сын мой, у тебя немного времени, чтобы подготовиться. С завтрашнего дня ты начнёшь усиленно заниматься. А сейчас тебе нужно отдохнуть. Да и я что-то устал, — Бридар, кряхтя, поднялся и покинул опочивальню.

Арман ещё долго сидел, глядя на маленький цветок у себя на ладони. Он, как тоненькая неосязаемая нить, связывал его с прошлым. В нём он вновь засыпал у тёплой груди матери, слушая её тихий, мелодичный голос, который напевал ему колыбельную.

Глава 5. Подводный город

Изо дня в день Бридар заставлял Армана усиленно тренироваться. Каждое утро Арман бежал на берег океана. Подолгу плавая и ныряя, он вбирал в себя энергию воды, а после, найдя уединение на одном из отдалённых островов, отдавал все силы, чтобы подчинить себе непокорные воды. Иногда океан был мягок и покладист и без труда отзывался на каждое его движение, но чаще воды бунтовали, словно не желая покоряться.

Бридар знал, что покорить себе стихию воды — одна из самых сложных магических дисциплин, но он верил в необычайные способности Армана и поэтому старался не вмешиваться.

В это утро Арман проснулся, когда за окном было ещё темно. В небе затухал свет последних звёзд. Он спускался по крутому склону с грациозностью дикой кошки. Ему хотелось окунуться в первые лучи восходящего солнца, словно выплывающего из глубин океана. Лёгкий морской бриз ерошил его волосы. Арман закрыл глаза, вдыхая полной грудью утренний, бодрящий, чуть солоноватый на вкус воздух. Он успел вовремя. Океан только-только начал озаряться рубиновым светом поднимающегося светила.

Арман нырнул в прибрежные волны и поплыл туда, где свет малиновым заревом расползался по водной глади. Прохладные волны остужали разгорячённое тело, разрезающее поверхность океана.

Доплыв до своего любимого острова, Арман развалился на тёплом берегу. Рука, вороша песок, на что-то наткнулась. Он вытянул её вперёд, пытаясь разглядеть свою находку. Небольшой камень округлой формы ослепительно сверкал на солнце. Его поверхность то переливалась всеми цветами, то становилась нежно-бирюзовой. Внутри него яркими искорками мерцали вкрапления. Арман долго любовался им.

«А что, если я подарю его Миране? — подумал он. — Бридар прав, я должен был её отблагодарить за своё спасение. Это будет как знак моей благодарности».

Арман улыбнулся, вспомнив её взгляд, порой дерзкий и упрямый, а иногда такой невинный и смущённый. Вспомнил, как в день их прощания блестели слёзы на её глазах, и ему стало немного жаль её, хотя он искренне не понимал, почему она так огорчилась их расставанию.

Отдохнув, Арман приступил к занятиям. Сегодня воды были особенно послушны. Они повиновались малейшему мановению руки и взгляда, а иногда даже мысли хватало, чтобы подчинить их. Они беспрекословно поднимались вверх, застывая стеной, низвергались вниз многочисленными фонтанами, кружили в водовороте. Арману нравилось чувствовать свою силу. Напоследок он решил попробовать поднять волну из глубины. Под движением его руки вода в океане словно вскипела. Бурля, она вспучилась, как будто из её недр выплывало громадное чудовище. Огромная волна поднялась над океаном и с неукротимой силой двинулась на остров. Арман пытался остановить её, но вода больше не подчинялась ему. В последний момент он понял, что ему не скрыться. Волна обрушилась на него всей своей силой, сбивая с ног, а после, словно добычу, унесла в свои глубины. Он не мог вырваться из её объятий. Погружаясь всё глубже, он видел, как вдалеке меркнут солнечные отблески. Толща воды сдавила грудь. Арман расслабился, давая сознанию найти правильное решение. Но вдруг падение прекратилось. Что-то еле осязаемое подхватило его. Повернув голову, он увидел прозрачную бестелесную тень, плавно скользящую рядом с ним.

«Не бойся, я помогу и наделю тебя способностью жабр», — услышал он голос у себя в голове.

Необыкновенное умиротворение и спокойствие овладело им. Он был уверен, что ничего плохого с ним не случится. Через некоторое время Арман с удивлением заметил, что может дышать. Теперь, когда опасность не угрожала ему, он мог осмотреться. Он ещё никогда не заплывал так глубоко, и тем удивительнее казалось всё вокруг. Стайка разноцветных рыбёшек

проплыла мимо, тараща на него глаза. Морские растения, заполняющие водные глубины, были причудливы в своём разнообразии. Некоторые из них топорщились в разные стороны, другие стелились ковром по дну, третьи плавали сами по себе, иногда выбрасывая в стороны тонкие, как жала, стебли. Арман увидел, как недалеко от них неторопливо двигается бесформенное желеобразное существо, переливаясь сине-изумрудным цветом. Оно то разбухало на глазах, то съёживалось, как выжатая губка. Разноцветные переливы морского дна внезапно закончились, уходя вниз чёрной беспросветной бездной. Но чем глубже они спускались, тем сильнее становилось его удивление. Со дна глубокой впадины, сверкая яркими огнями, выплывал город. Он не был похож на города, которые видел Арман. Его существование само по себе было чудом. Сверкающие серебром округлые крыши слепили глаза. Стены были сделаны из тонкого непрозрачного материала. Весь город был окутан серо-голубой дымкой. Проплывая через неё, Арман почувствовал сопротивление, словно он прорывался сквозь преграду. Оказавшись за её пределами, он уже не смог плыть. Сила тяжести дала ему вновь обрести твёрдую почву под ногами. Существо, плывшее с ним рядом, сбросило с себя тонкую накидку, показывая, что оно вовсе не бестелесное. Под маской прозрачности скрывался невысокий худенький юноша. От его бело-голубой кожи исходило неяркое сияние. Глаза были огромные, непомерно большие для узкого лица. Между длинных гибких пальцев, словно тоненькая плёнка, виднелись перепонки. Юноша улыбнулся, показывая своё дружеское расположение, и вытянул руку в сторону города.

«Это мой дом, — снова услышал Арман его голос. — Иди за мной, я покажу тебе».

Арман шёл за своим новым знакомым, разглядывая необычные строения. В городе не было улиц, дома стояли в хаотичном порядке и были похожи друг на друга. Здесь было легко заблудиться, поэтому Арман старался не отставать. Посреди города высилось куполообразное сооружение. Оно выделялось на фоне остальных. Внутри оно представляло собой единую полусферу и потрясало своей величиной. Здесь было много существ, похожих на спутника Армана. При их появлении все как один посмотрели в его сторону. В их взгляде не было ни злобы, ни агрессии, не было даже удивления. Они смотрели на него так, словно ждали именно его. Арман и его спутник направились к странному сооружению. Оно имело форму приплюснутой, сколотой по краям чаши.

— Здесь живёт дух океана, — сказал юноша. — Это он сказал мне, что тебе будет нужна помощь. Он просил привести тебя к нему.

Юноша удалился, оставив Армана одного. По краям чаши клубами расплывалась белёсая дымка. Сквозь неё Арман пытался разглядеть того, кого его спутник назвал духом. Но сколько бы он ни вглядывался, ничего не видел. Арман оглянулся. Все существа, только что стоящие рядом, исчезли, а вместе с ними и его спутник. Он снова перевёл взгляд на чашу и от неожиданности вздрогнул. Из дымки на него смотрели чьи-то большие янтарные глаза.

«Я ждал тебя», — услышал Арман голос в своей голове.

— Кто вы? — спросил он.

Взгляд необычных глаз завораживал.

«Народ аквате зовёт меня духом океана. Хотя это не совсем так. Впрочем, не важно, как тебя называют другие, важно, что ты сам из себя представляешь. Для них я всего лишь источник знаний. Только благодаря этим знаниям за тысячи лет они смогли построить здесь свою цивилизацию. Всё, что ты видишь вокруг, создавалось не одну сотню лет».

— Я не знал, что на этой планете существует ещё цивилизация, — сказал Арман.

«Никто не знает, — ответили глаза. — Их форма жизни — самая древняя на этой планете».

— А я слышал, что когда-то её населяли верберги? — удивился Арман.

«Они были пришельцами и захватчиками! — глаза злобно сверкнули. — Они чуть не погубили эту планету и всех вместе с ней! Я рад, что их цивилизация почти вымерла. Мы живы только благодаря вам. Но ведь ты другой? — глаза смотрели выжидающе».

— Да. Я не один из них, — ответил Арман. — И всё же этот народ — и мой народ! А кто ты?

«Тысячи лет назад мой корабль, терпя крушение, упал и затонул в этих водах. Мне пришлось остаться и приспособиться к жизни на этой планете. Но жизнь без созидания скучна, особенно если ты обладаешь могучими знаниями. Я воплотил их в этом народе. Но мне нечему их больше учить. Они достигли вершины своего развития. Моя жизнь теряет смысл, а теряя смысл, мы умираем. Теперь ты — моя надежда на спасение!»

— Но почему я? — недоумевал Арман.

«Потому что твоя судьба лежит в сотнях световых лет отсюда! Чтобы помочь своему народу подняться из пепла, тебе потребуется время и мудрые советы. Я, помогая тебе, обрету новую жизнь, а после ты поможешь вернуться мне домой».

Арман замер поражённый. Даже здесь, на самом дне океана, нашлось существо, знавшее о его предназначении. Значит, Бридар был прав, от судьбы нельзя уйти.

— Но как я смогу помочь тебе?

«Это несложно. Говоря о том, что я дух, народ аквате был недалёк от истины. Моё физическое тело давно умерло, но я смог оставить нетленной свою энергетическую оболочку. Мне нужен любой предмет, в который я смогу вселиться. А ты заберёшь его с собой. После мы подберём для меня подходящее тело».

Арман обыскивал взглядом пространство, ища подходящий сосуд. Его взгляд наткнулся на красивую перламутровую раковину, лежащую неподалёку.

— Это подойдёт? — он поднял раковину.

«Вполне», — янтарные глаза исчезли.

Арман стоял в нерешительности, не зная, успел ли дух переселиться в своё новое обиталище.

«Я здесь!» — услышал он вновь голос в голове. Арман заглянул в раковину. Оттуда на него смотрели всё те же глаза, только теперь они были во много раз меньше.

— А как мне называть тебя? — поинтересовался Арман.

«Называй меня просто „Дух“! — глаза исчезли, но почти тут же появились вновь. — Только у меня есть просьба! Не стоит никому знать о нашем соглашении. Так будет безопаснее и для тебя, и для меня. И ещё. Забудь, что ты здесь видел. Это совсем другой, непонятный для вас мир. Пусть он таким и останется!»

Теперь глаза потухли совсем. Выйдя из-под купола, Арман наткнулся на того же юношу. Тот, взяв его за руку, повёл прочь. Туда, где город окутывала серо-голубая дымка, за которой начинались безбрежные воды океана. Тем же путём они вернулись назад к острову. На прощание белокожий спутник Армана помахал рукой и тут же скрылся в тёмной глубине. Арман вертел ракушку в руках. Если бы он не знал её тайны, то не поверил бы в то, что она чем-то отличается от тысячи таких же, похожих на неё.

Подобрав на берегу найденный им драгоценный камень для Мираны, он решил, что пора возвращаться. Бридар наверняка уже потерял его. Глубоко вздохнув, он поплыл к берегу.

Глава 6. Ночь в лесу

Прошёл уже месяц с тех пор, как Арман вернулся из Заземелья. Его жизнь в замке Бридара шла неторопливо и размеренно. Постоянные занятия и подготовка к состязанию занимали много сил и времени. Учитель всячески помогал ему, но его сил уже не хватало. Он быстро уставал и часто сидел у окна высокой башни, просто глядя вдаль. Возможно, в эти минуты он вспоминал свою юность, прошедшую так быстро и безвозвратно.

Армелия по-прежнему жила с ними, помогая вести хозяйство. Её присутствие уже не так тяготило Армана, как раньше. Но по какой-то негласной договорённости они избегали друг друга. Не то чтобы она не нравилась ему, просто порой он не знал, как себя вести. Он рано потерял мать, и его некому было научить общению с юными девами. Каждый раз, о чём-то говоря с ней, он чувствовал себя неловко и из-за этого нередко грубил. Армелия часто обижалась на его столь неучтивое поведение, но никогда не говорила об этом Бридару. Она верила, что со временем Арман потеряет свою ершистость и они смогут подружиться.

Последние дни провидец сильно приболел. Он практически не выходил из своей комнаты. Лекарь, что приходил навещать его, говорил о том, что его жизненная энергия постепенно иссякает и теперь ему особенно нужен покой. Арману пришлось взять часть забот на себя. Теперь волей-неволей ему приходилось видеться с Армелией чаще.

— Ты можешь сердиться, — сказала она как-то Арману. — Но всех дел магией не переделаешь! Иногда приходится работать и руками.

Арман пожал плечами:

— Разве я отказываюсь тебе помогать? Просто иногда у меня не хватает времени. Ты ведь знаешь, состязания уже совсем скоро. Если я смогу победить в них, это будет лучшим лекарством для учителя! Но чтобы победить, мне надо тренироваться.

— Это только отговорки! — Армелия сердито тряхнула головой. — Тебе не обязательно уделять занятиям столько времени. Ты прекрасно сможешь победить и без этого. У нас почти закончились дрова для камина, а ночи бывают холодными. Провидцу, чтобы выздороветь, нужно тепло. Нам придётся сходить в дальний лес, чтобы насобирать хвороста.

Арман обречённо вздохнул. Иногда ему казалось, что она слишком командует им. Но Бридару действительно нужно было тепло. Ради него он был готов провести целый день в обществе Армелии.

— Хорошо, — Арман посмотрел на сгущающиеся тучи. — Пойдём завтра с утра.

Развернувшись и не сказав больше ни слова, она ушла. Пусть это была маленькая, но победа. Она заставила Армана послушать её.

Утро выдалось тёплым и солнечным. Собрав вещи и взяв с собой провизию, Армелия направилась искать Армана. Она нашла его сидящим у обрыва скалы. Заметив её, Арман усмехнулся — слишком внушительным был её заплечный мешок.

— Судя по тому, сколько вещей ты с собой взяла, ты собираешься остаться там надолго, — сказал он с сарказмом.

— Я взяла провизию и тёплые вещи. Пусть тёплое утро тебя не обманывает, я предчувствую, будет буря, — парировала Армелия.

— Простите меня великодушно, великий провидец! — Арман шутя поклонился. — Наверное, я недооценил ваши магические способности. Только с таким скарбом лучше оставайся дома! Если ты потащишь всё это с собой, мы проходим дня три.

Забрав у неё мешок и достав припасы, он переложил их к себе.

— Остальное нам не нужно! — твёрдо сказал он. — Мы пойдём налегке. Нам и без этого будет что нести обратно.

Армелия обиженно поджала губы, но промолчала.

Дорога в дальний лес лежала через широкую равнину и уходила в горы. Арман легко и уверенно шагал впереди, тихонько насвистывая что-то себе под нос. Армелия изо всех сил старалась не отставать. Но её длинное узкое платье не давало возможности двигаться быстро. Иногда, когда Арман оглядывался назад, она видела на его лице язвительную ухмылку. Это очень злило её. Она не понимала, почему он ведёт себя так. Прикусив от обиды губу, Армелия старалась идти быстрее. Порой ей почти приходилось бежать, чтобы не потерять его из вида.

Достигнув к полудню подножья гор, Арман остановился, поджидая свою отставшую попутчицу. Догнав его, она устало села на камень, пытаясь отдышаться. Глядя на неё, Арман еле сдерживал улыбку.

— Может быть, вернёшься домой, пока не поздно? — спросил он.

Армелия сердито сверкнула на него глазами.

— Ну, как хочешь, — пожал плечами Арман.

Он присел недалеко от неё и достал провизию.

— Нужно немного подкрепиться, — сказал он, протягивая ей кусок хлеба и рыбу. — Нам ещё предстоит преодолеть подъём.

Посмотрев ввысь, туда, куда уходили своими пиками горы, Армелии стало не по себе. Арман перехватил её взгляд.

— Здесь есть тропа, что ведёт к лесу, — сказал он. — Но она довольно крутая! Не думаю, что в твоём наряде будет удобно взбираться по ней.

— Что же делать? — спросила она в отчаянии. — Ведь ты оставил все мои вещи!

Не торопясь, Арман подошёл к ней, оценивающе оглядывая со всех сторон.

— Ну-ка, встань, — попросил он.

Армелия нерешительно встала, но, увидев, как Арман достаёт нож, с которым теперь не расставался, испуганно отшатнулась.

— Можешь ты постоять спокойно? — одёрнул он её.

Не успела она охнуть, как он одним ловким движением вспорол ткань её подола, отрывая его по кругу. На её глаза навернулись слёзы. От её длинного подола остался куцый обрывок, годный только чтобы чуть-чуть прикрыться. Арман удовлетворённо кивнул.

— Ну вот, теперь тебе ничего не будет мешать.

Стыдливо прикрывая ноги куском отрезанной материи, Армелии хотелось плакать. Почему он обращается с ней так?

— Если ты готова, то нам нужно двигаться дальше, — Арман убрал остатки еды и закинул мешок за плечо.

Она молчала, опустив глаза. Поведя плечом, Арман двинулся к тропе, ведущей через горы. Посмотрев на то, как он быстро удаляется, Армелия поспешила следом. Ей вовсе не хотелось заблудиться в горах. Арман слегка повернул голову, чтобы убедиться, что она догоняет его. Увидев, как она карабкается вслед за ним, он улыбнулся.

Тропа становилась всё круче. Теперь Арману приходилось ждать свою спутницу, чтобы помочь ей взобраться на очередную вершину. Ему вовсе не хотелось объяснять потом Бридару, почему его любимица оступилась или, что ещё хуже, сорвалась в пропасть.

Поднявшись на очередной уступ, Арман протянул Армелии руку. Подтянувшись, она неосторожно наступила на осыпающийся край, и её нога сорвалась. Вскрикнув, Армелия вцепилась в его руку, беспомощно зависнув над пропастью. Впервые в жизни Арману стало страшно. Его мускулы вздулись буграми в отчаянной попытке удержать её. Собрав все силы, он подтянул её к себе. Почувствовав под ногами упор, она прижалась к нему всем телом. Её била мелкая дрожь, а в глазах стоял непередаваемый ужас. Стараясь успокоить, он обнял её. Армелия обхватила его за шею и расплакалась.

Держа её в своих объятиях, Арман почувствовал неведомое ему ранее странное волнение. Сердце гулко застучало в груди, заставляя кровь биться пульсирующими жилками на вис-

ках. Руки дрожали то ли от перенесённого напряжения, то ли от охватившей внезапно слабости. Совершенно неосознанно Арман ласкал её тело. Руки скользили по её гладкой нежной коже. Перестав плакать, она отстранилась от него.

— Что ты делаешь? — испуганно спросила она.

Арман вздрогнул и потряс головой, сбрасывая с себя наваждение.

— Извини, я не хотел тебя обидеть, — сказал он. — Просто мне хотелось успокоить тебя.

— Со мной уже всё в порядке, — Армелия вытерла остатки слёз и одёрнула куцый подол своего платья. — Впредь я обещаю быть осторожнее.

Неприятное чувство вины глодало Армана. Чтобы хоть как-то скрыть своё смущение, он отвернулся и пошёл вверх по склону.

Оставшуюся часть пути они прошли молча. Всю дорогу Армана мучили угрызения совести. Он никак не мог понять, что на него нашло. Видимо, это просто страх обострил все чувства.

Собрав необходимое количество хвороста, они уже было собрались домой, как внезапно сильные порывы ветра принесли чёрные тучи. Они закрыли всё небо, заволакивая его непроглядной пеленой. Солнце скрылось, и темнота опустилась на лес. С каждой минутой ветер набирал силу, превращаясь в шквальный.

— Нам надо где-то укрыться, — сквозь ветер прокричал Арман. — Поищем что-нибудь подходящее.

Он обводил взглядом лес, ища какое-нибудь убежище.

— Смотри! — Армелия дёрнула его за рукав, указывая куда-то рукой.

Посмотрев в ту сторону, Арман увидел зияющее отверстие в земле. Подойдя ближе, он догадался, что это нора.

— Подожди здесь, — попросил он. — Я проверю, не опасно ли там.

Пробираясь сквозь узкий лаз, Арман отметил, что места тут едва хватит на двоих. Но искать что-то другое уже не было времени. Ветер крепчал и уже с лёгкостью гнул к земле деревья.

— Залезай! — крикнул он. — Здесь безопасно!

Она с трудом протиснулась в нору, и тут же за её спиной послышался треск упавшего дерева.

— Похоже, нам придётся здесь заночевать, — извиняющимся тоном сказал Арман.

Нора оказалась узкой, с низким сводом, что позволяло только лежать, тесно прижавшись друг к другу. Видимо, когда-то нора была обитаема. Её дно было выстелено мягкой травой, что вполне устраивало Армана. Армелия долго возилась, пытаясь устроиться поудобнее.

Ураганный ветер принёс с собой холодный дождь. Его большие капли гулко ударялись о землю. Арман покосился на Армелию. Её платье едва прикрывало тело. Мелкая дрожь пробегала по её коже. Арман с трудом стянул с себя рубашку и укрыл её. Сейчас он очень жалел о том, что не послушался её предостережения и не взял вещи.

— Спасибо, — смущённо улыбаясь, сказала Армелия. — А как же ты?

— Ничего, я привык, — ответил Арман.

Он слушал, как снаружи беснуется буря. Деревья стонали под ударами ветра. Дождь растекался по лесу холодной волной. Арман стиснул зубы, чтобы не было слышно, как они стучат. Закрыв глаза, он старался представить себе солнечный берег и тёплый прибрежный песок. Он пытался уснуть, но сон не шёл. Рядом завозилась Армелия, и вдруг он почувствовал, как её тёплая рука легла ему на грудь. У него перехватило дыхание. Он старался не шевелиться, боясь нечаянно разбудить её, но, похоже, она не спала. Её рука скользнула по его груди, поднялась выше, ероша волосы, нежно провела по щеке. Арман повернул к ней голову. Она, не отрываясь, смотрела на него. Заметив, что он хочет ей что-то сказать, Армелия прижала палец к его губам.

— Не надо слов, — прошептала она.

Она уткнулась лицом ему в плечо. Арман пытался унять нарастающее внутри возбуждение. Он понимал, что то, что между ними сейчас происходит, неправильно, но её горячий поцелуй заставил забыть обо всём.

Проснувшись утром, он осторожно выскользнул из тёплых объятий. Буря прошла, оставив после себя неизгладимый след. То тут, то там лежали поваленные деревья. Земля была насквозь мокрая от дождя. Арман поискал собранный ими вчера хворост. Им повезло. Крепкая верёвка, которой он связал его, не дала ветру разметать его по лесу. Значит, им оставалось только вернуться. Бридар наверняка уже волнуется за них. Арман разложил остатки еды на булыжнике, торчащем недалеко от их ночного убежища. Заглянув в нору, он увидел, что Армелия всё ещё крепко спит.

— Вставай, соня! — потряс он её. — Солнце уже высоко. Нам пора возвращаться.

Армелия открыла глаза и потянулась.

Позавтракав, они собрались в обратный путь. Никто из них и словом не обмолвился о том, что произошло ночью. Всю обратную дорогу Арман косился на Армелию, но она делала вид, что между ними ничего не произошло. Уже подходя к замку Бридара, Армелия остановилась и, повернувшись к Арману, долго молчала, не зная, как начать разговор.

— Послушай, — сказала она наконец, опустив глаза. — Пусть всё, что произошло между нами, останется в тайне.

— Конечно, — Арман пытался заглянуть в её глаза.

— Ты не понял, — наконец она посмотрела на него. — Я хочу, чтобы ты забыл об этом.

Армана охватил ступор.

— Но почему? — не понимая, спросил он.

— Считай это простой благодарностью за моё спасение, — Армелия виновато улыбнулась. — Но ведь это не помешает нам остаться друзьями?

Арман стоял, не зная, что сказать. От слов Армелии в груди жгло. Значит, это было всего лишь благодарностью? Ну что ж, раз она так хочет, пусть будет так!

Арман подхватил охапку хвороста и, не глядя на неё, быстрым шагом двинулся к замку. Шагая, он думал о том, что, возможно, его мать отдалась отцу тоже из чувства благодарности, а не потому, что любила его. Эта мысль доставляла боль. Сжав зубы, он думал, что больше никогда не поверит ни одной девушке.

Глава 7. День рожденья

После той ночи, проведённой в лесу, Арман и Армелия почти не разговаривали. Арман глубоко в душе переживал всё случившееся. Даже Бридар заметил, что с ним что-то происходит. Но на все его вопросы Арман отвечал односложно и неохотно.

Однажды вечером Бридар позвал его к себе. Казалось, что провидцу стало лучше. Он усадил Армана рядом с собой.

— Завтра, сын мой, твой восемнадцатый день рождения! — торжественно начал Бридар. — И я хочу поздравить тебя самым первым. Я долго думал, что тебе подарить в такой день. Ни один подарок не сможет выразить всей глубины моей любви к тебе. И всё же я нашёл одну вещь, которую ты оценишь по достоинству. Пойдём, я покажу тебе.

Они спустились вниз. Бридар держал в руках странный предмет. Он провёл по нему рукой, и тот издал глухой гул, который начал постепенно нарастать. Арман увидел, как исказилось пространство, расступаясь и пропуская яркий свет. Через мгновение над этим местом завис яркий лазурный шар.

— Что это? — спросил Арман, с интересом разглядывая его.

— Это энерголёт! И теперь он твой! — Бридар победно улыбался. — Я научу тебя управлять им. Придёт время, и он поможет тебе вернуться на планету Трёх Ветров.

Взгляд Армана был полон восхищения. Он бросился обнимать учителя.

— Ну-ну! — провидец растрогался до слёз. — Это всего лишь подарок.

— Учитель, ты не представляешь, как я счастлив! — Арман весь светился. — Я мечтал об этом столько лет.

Он обошёл его кругом, рассматривая, как бесценную драгоценность. Потом перевёл вопрошающий взгляд на Бридара.

— Я знаю, как тебе не терпится попробовать, — сказал Бридар. — Но мы оставим это на потом. Завтра у нас будут гости, и нам нужно подготовиться к их прибытию, — провидец загадочно улыбнулся.

— У нас будут гости? — удивился Арман. — И кто же?

— Меня попросили сохранить это в секрете, — прошептал на ухо Бридар. — Но я думаю, что ты будешь рад увидеть одну юную леди.

— Мирана? — Арман вопросительно взглянул на учителя.

Бридар утвердительно кивнул головой.

— Но я тебе ничего не говорил, — добавил он.

Арман был в смятении. Он был рад увидеть Мирану, и в то же время непреодолимое чувство вины глодало его, хотя он не понимал почему.

— Пойдём, — позвал Бридар. — У нас сегодня ещё много дел.

После ужина провидец попросил:

— Арман, сын мой, помоги Армелии приготовить комнаты для гостей.

— У нас будут гости? — поинтересовалась Армелия.

— Завтра нашему Арману исполняется восемнадцать! — объявил провидец. — И конечно, у него будут гости!

— Вот как? — Армелия посмотрела на Армана. — Ты не говорил, что у тебя завтра день рождения.

— Разве тебе это интересно? — огрызнулся он и вышел из комнаты.

Бридар укоризненно посмотрел ему вслед.

— Не обижайся на него, — сказал он. — В последнее время с ним что-то происходит. Ему надо влюбиться, и его сердце оттает.

— Я не обижаюсь, — Армелия опустила взгляд. — Я понимаю. А на сколько гостей готовить комнаты?

— На троих, — Бридар чему-то улыбнулся. — Прибудут мои старые друзья со своей дочерью. Мирана успела подружиться с Арманом, когда он был в Заземелье. Я думаю, он будет рад увидеть её.

Бридар не заметил, как побледнело лицо Армелии.

— Она хорошенькая? — как бы невзначай спросила она.

— Просто красавица, как и её мать! — ответил ничего не подозревающий Бридар.

Армелия поднялась из-за стола.

— Я помогу Арману, — сказала она и вышла.

Новость о приезде гостей неприятно задела её. Особенно известие о юной красавице.

«Что ж, — думала Армелия. — Посмотрим, насколько она хороша».

Она прибиралась в комнате, предназначенной для гостей, когда зашёл Арман. Он посмотрел ей в глаза из-под насупленных бровей.

— Вижу, моя помощь не нужна. Ты прекрасно справляешься сама, — он развернулся, чтобы уйти.

— Подожди! — попросила Армелия. — Ты всё ещё сердишься на меня?

— С чего мне сердиться на тебя? — Арман изобразил на лице удивление.

— Ну, из-за той ночи? — робко взглянула на него Армелия.

— Я что-то не понимаю, о чём ты, — он направился к двери, но Армелия успела перехватить его руку.

— Не надо со мной так, — пыталась поймать она его взгляд.

— Значит, с тобой так не надо? — процедил Арман сквозь зубы. — А со мной можно хоть как?! Ты же сама просила всё забыть! Считай, что я всё забыл.

Ничего не говоря, она прижалась к его груди.

— Что теперь? — язвительно спросил Арман. — Сделаешь подарок ко дню рождения?

Армелия отшатнулась от него, словно он ударил её.

— Ты слишком жестокий! — голос её дрожал.

— У меня был хороший учитель! — Арман саркастически поклонился. — И впредь я не хотел бы больше возвращаться к этому разговору. Это было нашей ошибкой. Но её, к сожалению, уже не исправить.

После его ухода Армелия присела на краешек постели. Слёзы обиды текли по её щекам. Возможно, только сейчас она осознала, что Арман ей далеко небезразличен. Но сказанных сгоряча слов было не вернуть. Тогда она испугалась столь стремительно нарастающих чувств. Ей было нужно время, чтобы понять саму себя, но это оказалось для неё роковой ошибкой. Она не знала, сможет ли вновь завоевать его сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.